

Характер семьи определял и характер древнеримского родства. Единство семьи создавалось не единством кровнородственной связи, а единством власти домовладыки. Поэтому все лица, изначально находившиеся под властью домовладыки или заново подпадавшие под эту власть, являлись членами семьи, т. е. «своими»; лица же, выходявшие из-под этой власти, превращались в «чужих». Все лица, проживающие «под одной крышей» с домовладыкой, именовались *агнатами*; агнатическое родство являлось, таким образом, «юридическим родством». В число подвластных домовладыке лиц входили жена (при форме брака *сум мапи*), неотдалившиеся сыновья вместе с их женами и детьми, незамужние дочери. Среди агнатов существовало разделение по степеням родства; в основу деления было положено число рождений, отделявших того или иного агната от домовладыки. Так, по отношению к домовладыке сын признавался агнатом первой степени, братья и внуки — агнатами второй степени, племянник — агнатом третьей степени и т.д.

Все другие кровные родственники домовладыки и членов его семьи, не проживавшие вместе с домовладыкой, именовались *когнатами*. Две указанные линии родства не совпадали между собой, но существовала возможность перехода из одной линии в другую; кроме того, часть членов семьи могла состоять в родстве одновременно по обеим линиям. Важно также подчеркнуть, что во всех случаях родственная связь определялась только по мужской линии. После смерти домовладыки возглавляемое им агнатическое единство распадалось на несколько новых семей, возглавляемых взрослыми сыновьями умершего; они же устанавливали опеку над своей овдовевшей матерью. Если какой-либо из освободившихся сыновей еще не имел своей семьи, он, тем не менее, также обладал статусом домовладыки и мог реализовать его при создании семьи в будущем. Юридическая связь между вновь возникшими семьями не порывалась — она продолжала сохраняться и на протяжении следующих поколений, пока была жива память о единстве происхождения. Родство являлось определяющим критерием гражданского статуса лица — в первую очередь, его наследственных прав. При распределении имущества умершего домовладыки гражданское право брало в расчет только агнатическое родство. С переходом любого агната в разряд когнатов (дочь, вышедшая замуж в дру-